

Воробьева С.Е. Принцип гласности судопроизводства как необходимое условие...

Literatura

1. *Bessarabov V.G.* Prokurorskiy nadzor. M.: TK Velbi: Prospekt, 2006. 536 s.
2. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
3. O prokurate Rossijskoj Federatsii: federal'nyj zakon ot 17 yanvarya 1992 g. № 2202-1 // Rossijskaya gazeta. 1992. 18 fevr. (№ 39).
4. Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov v zhilishchno-kommunal'noj sfere: prikaz General'noj prokuratury Rossijskoj Federatsii ot 3 marta 2017 g. № 140. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
5. Prokurorov otsenili v ballakh: Opublikovan rejting doveriya k silovym strukturam i sudam // Rossijskaya gazeta. 2018. 23 maya. (№ 109 (7572)). URL: <https://rg.ru/2018/05/22/opublikovan-rejting-doveriia-k-silovym-strukturam-i-sudam.html> (data obrashcheniya: 17.04.2019).
6. *Sungurov A.Yu.* Institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v sub'ekte Rossijskoj Federatsii: uchebnoe posobie / pod red. A.Yu. Sungurova. SPb.: Norma, 2003. 312 s.
7. *Yavich L.S.* Obshchaya teoriya prava / pod red. A.I. Koroleva. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1976. 285 s.
8. Prejudice // Lexico. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/prejudice?q=prejudice> (date of the application: 17.04.2019).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.04.P.117

УДК 321.6/.8

С.Е. Воробьева

ПРИНЦИП ГЛАСНОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ XIX В.)

Рассматривается правовая культура общества, подразумевающая уважение закона всеми участниками правоотношений. Подчеркивается, что нарушение норм права одной стороной может вызвать ответную негативную реакцию другой стороны, как это произошло во второй половине XIX в. в Российской империи. Отмечено, что принцип гласности и открытости судопроизводства, введенный судебной реформой Александра II, был ограничен в период контрреформ Александра III, а ограничение публичности судопроизводства продиктовано увеличением количества терактов в стране, в результате которого был убит император Александр II. Делается вывод, что развитие правовой культуры общества возможно только при соблюдении норм права всеми субъектами правоотношений.

Ключевые слова: открытость судопроизводства, публичный процесс, Министерство юстиции, Государственный совет.

S.E. Vorob'eva

PRINCIPLE OF PUBLICITY OF LEGAL PROCEEDINGS AS NECESSARY
CONDITION OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGAL CULTURE OF
THE SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN
EMPIRE OF THE 19th CENTURY)

The article discusses the legal culture of society, which implies respect for the law by all participants in legal relations. It is emphasized that a violation of the rule of law by one side can cause a negative reaction from the other side, as happened in the second half of the 19th century, in the Russian Empire. It is noted that the principle of openness and openness of legal proceedings, introduced by the judicial reform of Alexander II, was limited during the counterreforms of Alexander III, and the restriction on the publicity of legal proceedings was dictated by an increase in the number of terrorist attacks in the country, as a result of which the emperor Alexander II was killed. It is concluded that the development of the legal culture of society is possible only if the legal norms are observed by all subjects of legal relations.

Keywords: openness of proceedings, public process, Ministry of Justice, Council of State.

Одной из важных задач современного общества является развитие правовой культуры. Причем данная задача не может считаться в какой-либо момент достигнутой и выполненной, поскольку становление гражданского общества, формирование уважения к праву – сложный длительный процесс, требующий постоянного участия всех субъектов правоотношений. Несмотря на огромную трудность, эта задача должна быть определена как ключевая цель развития.

В формировании правовой культуры важную роль играют знания по истории государства и права России, истории государства и права зарубежных стран, теории государства и права. О важности образования сказано много, можно вспомнить, к примеру, статью «Правовое воспитание молодежи в современной системе образования» [2], но данный вопрос по-прежнему остается актуальным. Без хотя бы минимального уровня знаний легко поддаваться давлению извне, огульной критике либо безудержному восхвалению происходящих в мире и в нашей стране правовых процессов. Избежать подобных оценок позволяет

изучение истории, а также особенностей и нюансов правового развития современных стран мира.

Для примера можно обратиться к утверждению такого принципа судопроизводства в отечественной истории государства и права, как гласность, публичность процесса. Открытость судопроизводства, гласность, согласно постановлению Пленума Верховного суда Российской Федерации от 2012 г., «являются гарантией справедливого судебного разбирательства» [7]. Доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления гарантируется в современном российском обществе не только Конституцией, но и другими нормативно-правовыми актами, в том числе Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» 2009 г. [6]. Законодательство также определяет закрытую для общества информацию, таким образом решая вопрос открытости и гласности в правовой сфере (здесь есть свои нюансы, которые требуют обсуждения и решения, например, вопрос

Воробьева С.Е. Принцип гласности судопроизводства как необходимое условие...

о понятии «профессиональная тайна» рассмотрен в статье «Правовое регулирование отношений в области профессиональной тайны» 2018 г. [8]).

Гласность судопроизводства – одно из ключевых условий демократического судебного процесса. Гласность (от слова «голос») подразумевает открытость судебного процесса для публики. Как утверждал еще изданный в конце XIX в. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, гласность является условием, «при наличии которого явления личной, общественной и государственной жизни путем оглашения или распространения сведений о них в обществе становятся общественным достоянием» [9, с. 820–823].

Гласность, открытость, публичность судопроизводства стали одним из принципов проведенной в 1864 г. судебной реформы Александра II. Судебная реформа стала одной из тех, что вошли в нашу историю как «Великие реформы», поскольку не только изменила судоустройство и судопроизводство страны, но и заложила основы организации судебной системы на много лет вперед. Достаточно посмотреть на главу Конституции Российской Федерации 1993 г. о судебной власти [3], чтобы убедиться: главные принципы, провозглашенные в судебной реформе середины XIX столетия, также включены в современный основной закон нашей страны.

Судебная реформа 1864 г. провозглашала идею публичности судебных разбирательств. Однако в Судебных уставах 1864 г. были утверждены ограничения принципа гласности. Так, исключения в публичности заседаний определялись в случаях дел о богохульстве, оскорблении святыни и порицании веры, о преступлениях против семейных прав, чести и целомудрия женщин, о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве.

Как отмечается в историко-правовой очерке «Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002)» [5, с. 85], отступление от принципа публичности предусматривалось «во имя интересов религии и нравственности, ради сохранения приличий и ограждения общества от соблазна».

Однако соблюдение принципа гласности не всегда оставалось неизменным. Введенный в период правления императора Александра II принцип был скорректирован во времена Александра III. В 1885–1894 гг. пост министра юстиции занимал Николай Авксентьевич Манасеин, политический деятель периода контрреформ (в отступление от общей темы хочется отметить, что эпоха контрреформ была не такой однозначной, как подразумевает ее название. Этот период характеризовался не только отказом от либеральных реформ Александра II, но и проведением широкого круга мероприятий, направленных как на усиление государственного контроля за разными сферами жизни общества, так и гуманизацию отдельных сторон общественных отношений).

Н.А. Манасеин с 1877-го по 1880 г. служил директором департамента Министерства юстиции, в 1882–1883 гг. занимался проведением ревизий Лифляндской и Курляндской губерний, что вызвало много критических отзывов в обществе. С 1885 г. Н.А. Манасеин занял пост министра юстиции, а также стал членом Государственного совета. Под его руководством были проведены некоторые изменения в судебной реформе 1864 г., среди них – учреждение земских начальников, проведенное законом 1889 г.

Одним из существенных нововведений в судопроизводстве конца XIX в. стало ограничение публичности судебных заседаний по уголовным делам. Мотивацией данного преобразования была объявлена

возможность влияния, воздействия общественного мнения на ход судебного разбирательства и вынесение беспристрастного судебного приговора. Так, одной из причин ограничения публичности стало требование учитывать обстоятельства, касающиеся государственных преступлений, служебных распоряжений высших должностных лиц государства либо предметов деятельности высших правительственных учреждений. Публичное оглашение некоторых сведений могло составлять понятие, которое в современной терминологии можно отнести к государственной тайне, а значит, эти судебные дела необходимо было рассматривать не публично, а в закрытом судопроизводстве.

Помимо необходимости соблюдения государственных интересов, было объявлено о нравственно-моральных требованиях ограничения публичности судебного процесса. Так, по Судебным уставам 1864 г. на судебные заседания могли получить свободный доступ «все без различия», т.е. и несовершеннолетние. Дабы ограждать не достигших совершеннолетия от рассмотрения правонарушений, министр Н.А. Манасеин предложил ограничить им доступ к судебным заседаниям. Отчет Министерства юстиции за столетний период работы также указывает, что Н.А. Манасеин предлагал не только установить правила, ограничивающие вход на судебные заседания несовершеннолетним, но и не допускать туда «учеников, воспитанников, студентов и слушателей учебных заведений, а также лиц женского пола, когда это требуется свойством рассматриваемого дела» [4, с. 223].

Кроме ограничения по полу и возрасту предложения от Министерства юстиции об ограничении публичности касались и религиозных мотивов. Так, предлагалось

ограничить гласность судопроизводства в случаях, если дела касались оскорблений религиозных чувств или «угрожали возбуждению умов».

Необходимо отметить, что вопрос об ограничении публичности судопроизводства решался, по общему правилу, именно судом, рассматривавшим дело. Но в период правления Александра III предложения Министерства юстиции были направлены на расширение полномочий этого ведомства. Предлагалось право принятия решения о проведении закрытого заседания предоставить Министерству юстиции, если это требовалось для охраны достоинства государственной власти или для охраны общественного порядка.

Далее этот вопрос для обсуждения был передан в Государственный совет. В целом предложения Министерства юстиции относительно ограничения публичности судебных разбирательств, в которых затрагиваются дела государственной или общественной важности, были приняты. Разногласия вызвал лишь вопрос о том, возможно ли предоставить Министерству юстиции право предлагать суду закрывать двери для публики. Здесь голоса распределились следующим образом: 20 человек согласились с предложением, т.е. готовы были утвердить правило, по которому рассмотрение дела должно было происходить при закрытых дверях в интересах сохранения позиций государственной власти, сохранения общественного порядка либо если судебное расследование может оскорбить религиозные чувства или нарушать нравственные требования.

Большинство же членов Государственного совета – 31 человек – проголосовали против. По их мнению, предоставление Министерству юстиции монопольного права решать, какие судебные дела могут

Воробьева С.Е. Принцип гласности судопроизводства как необходимое условие...

разбираться публично, а какие – закрыто, нарушало бы основы судебного разбирательства. Ведь публичность означает не только доступность общественности к судопроизводству, но и гарантию невмешательства администрации в судебные дела. Кроме того, публичное, гласное разбирательство, а следовательно, возможность широкой огласки происходящего в стенах суда заставляли бы участников судопроизводства отказываться от ложных показаний и свидетельств. Судьи же при публичном судопроизводстве должны более ответственно подходить к исполнению собственных обязанностей. Таким образом, предложение об определении размеров гласности и публичности судопроизводства Министерством юстиции не было принято большинством Государственного совета.

Спор переместился в Правительствующий сенат, и затем, 12 февраля 1887 г., император Александр III утвердил мнение меньшинства. Предложение Министерства юстиции получило силу закона. Таким образом, принцип гласности и открытости судопроизводства, введенный судебной реформой Александра II, был ограничен императором Александром III. Ограничение публичности процесса стало одним из изменений структуры государственных органов Российской империи конца XIX в. (об этом подробнее см.: [1]).

Безусловно, ограничение гласности в судопроизводстве означает снижение уровня общественного контроля, утрату обществом возможности влиять на судебный процесс и вынесение решения. Нельзя не согласиться с выводами авторов очерка «Министерство юстиции», что подобное решение, «какими бы объективными причинами это ни объяснялось, почти всегда является признаком отказа от демокра-

тии». Все так. Но нельзя не вспомнить, при каких обстоятельствах взошел на престол император Александр III, с какими трудностями пришлось ему столкнуться в начале правления. Разгул революционного террора, нарастание напряженности в обществе – все эти вопросы требовали немедленного решения, ответа со стороны власти. Потому желание власти поставить под свой контроль судебную сферу легко объяснимо. Интересно, кстати, в этой ситуации противодействие большинства такого, казалось бы, консервативного органа власти, как Государственный совет.

Ограничение публичности в истории Российской империи в конце XIX в. обращает на себя внимание в связи с формированием и развитием правовой культуры общества. Важно помнить, что правовые отношения выстраиваются между несколькими участниками. И действия властей по ограничению демократических начал были ответной реакцией на проведение террористических актов и убийство императора. Какими бы высокими идеями ни руководствовались революционеры, все же выстраивание отношений должно проходить по определенным принципам. Демократические идеи правовой культуры подразумевают, что основной ценностью является человек, его права и свободы. Следовательно, покушение на человеческую жизнь и здоровье не могут быть допустимыми в демократической правовой культуре. Всякое нарушение этих принципов откатывает назад общество в сложном деле создания и развития правовой культуры, где каждый участник чувствовал бы себя свободным и защищенным. Нарушения прав и свобод должны быть недопустимыми как со стороны государственных структур, так и со стороны общества. В противном случае в проигрыше остаются обе стороны.

Литература

1. Воробьева С.Е. Изменения в организации работы министерств в Российской империи на рубеже XIX–XX веков // Цивилизация знаний: российские реалии: труды Пятнадцатой Международной научной конференции: в 2 ч. М., 2014. С. 319.
2. Климентов В.А. Правовое воспитание молодежи в современной системе образования // Специфика педагогического образования в регионах России. 2010. № 1. С. 115–116.
3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902. Исторический очерк. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2002. 400 с.
5. Министерство юстиции России за 200 лет (1802–2002). Историко-правовой очерк. М.: Норма, 2002. 416 с.
6. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Тыртышный А.А., Рекунков И.С., Атрехалина И.А. Правовое регулирование отношений в области профессиональной тайны // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2018. № 3. С. 18–24.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIIIа: Германия – Го. СПб., 1893.

Literatura

1. Vorob'eva S.E. Izmeneniya v organizatsii raboty ministerstv v Rossijskoj imperii na rubezhe XIX–XX vekov // Tsivilizatsiya znaniy: rossijskie realii: trudy Pyatnadsatoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii: v 2 ch. M., 2014. S. 319.
2. Klimentov V.L. Pravovoe vospitanie molodezhi v sovremennoj sisteme obrazovaniya // Spe-tsifika pedagogicheskogo obrazovaniya v regionakh Rossii. 2010. № 1. S. 115–116.
3. Konstitutsiya Rossijskoj Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
4. Ministerstvo yustitsii za sto let. 1802–1902. Istoricheskij ocherk. M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2002. 400 s.
5. Ministerstvo yustitsii Rossii za 200 let (1802–2002). Istoriko-pravovoj ocherk. M.: Norma, 2002. 416 s.
6. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya: federal'nyj zakon ot 9 fevralya 2009 g. № 8-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
7. Ob otkrytosti i glasnosti sudoproizvodstva i o dostupe k informatsii o deyatel'nosti sudov: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 13 dekabrya 2012 g. № 35. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
8. Tyrtyshtnyj A.A., Rekunkov I.S., Atrekhalina I.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v oblasti professional'noj tajny // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek i obshchestvo". 2018. № 3. S. 18–24.
9. Entsiklopedicheskij slovar' Brokgaуza i Efrona. T. VIIIa: Germaniya – Go. SPb., 1893.